

Елена Чикина

НЕБЕСА НЕ ДЛЯ НАС

УДК 82-3
ББК 84
Ч-60

Ч-60 **Чикина Е.**
Небеса не для нас / Елена Чикина – М.: Литнет, 2026. – 330 с.

ISBN 978-5-521-99221-8

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Мой первый день в новой школе обернулся кошмаром, да и не только первый. И все из-за Макара Власова, самоуверенного красавчика, наглого, надменного мажора. Оказалось, что во мне скрыты сверхъестественные силы, и он узнал об этом, как только меня увидел. Между нами нет ничего общего, Макар играет со мной, я ненавижу его, но одна мысль о нем сводит меня с ума. И он прекрасно это понимает...

- Тихоня и самый популярный парень в школе
- Первая любовь
- Очень эмоционально и чувственно
- Противостояние характеров, сложные отношения, неоднозначные герои

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99221-8

© Литнет, 2026
© Е. Чикина, 2026

Глава 1. Первое впечатление

Новая школа. Господи, за что мне все это?..

Остановившись ненадолго перед основным корпусом, я оправила форменную юбку и повыше подтянула рюкзак на плече. Я старалась вести себя естественно, пыталась казаться уверенной и спокойной, но от волнения у меня подгибались ноги, и сердце то замирало, то начинало колотиться с бешеной скоростью.

Казалось бы, чего бояться? Сколько школ я поменяла в своей жизни? Много, очень много, столько, что я уже и со счета сбилась. Но, к сожалению, я точно знала, что у меня есть все причины для этого страха.

Вздохнув, я еще раз окинула взглядом это нарядное здание и вошла в вестибюль через его двойные двери, старинные, дубовые, тяжелые. Элитная школа, прибежище золотых детишек, высокомерных мажоров и надменных красоток. Такие всегда были не прочь самоутвердиться за мой счет.

Одноклассники всегда видели во мне жертву, легкую мишень для насмешек. И виной всему моя феноменальная неловкость в общении, только усиливающаяся от волнения. Я никогда не умела произвести правильное первое впечатление. И второе. Да и третье тоже...

И конечно, в любой школе обязательно находились особенно злобные детишки, которые сначала понемногу, а затем, не встречая достойного отпора, уже и на полную катушку начинали издеваться надо мной, подавая этим пример остальным. Так я превращалась в парию, и чем больше надо мной измывались, тем более неловкой я становилась. И я ничего не могла поделать с этим!..

И только по прошествии многих месяцев, проведенных в очередной школе, когда одноклассникам просто надоедало цепляться ко мне, я могла отчасти стать самой собой. Увы, к этому време-

ни я прочно занимала видное место среди самых непопулярных девчонок в классе, а то и во всей школе. Тем не менее, со временем у меня появлялись какие-никакие друзья, да и остальные ребята постепенно начинали относиться ко мне спокойнее и человечнее, начинали понимать, что я ничем не отличаюсь от них.

А затем мама переводила меня в очередную школу. И все начиналось заново.

Адский замкнутый круг.

Я просила ее не торопиться с очередным переездом, подождать того благословенного дня, когда я поступлю в институт и вырвусь, наконец, из этого ада.

– Я бы с радостью дала тебе доучиться в этой школе, но знаешь, твои айфоны не растут на деревьях. Да и ты сама разве не хочешь летом поехать в Турцию, а зимой на Бали? Научись преодолевать трудности. Да и не так долго тебе осталось учиться.

Научиться преодолевать трудности? Легко сказать! Как будто я могу избавиться от своей социофобии одним усилием воли. Это нереально, и любой человек, который скажет, что это не так, просто не знает, о чем говорит.

Ника, одна из моих немногочисленных подруг, как-то сказала мне:

– Ты кажешься людям странной, потому что молчишь, когда тебе задают вопрос. Тебя оскорбляют, а ты молчишь, краснеешь и тормозишь, как зависший компьютер. Будь проще, Ева.

Спасибо за ценный совет. Я молчу и торможу, потому что волнуюсь, а не потому, что мне так хочется. У меня, и правда, мозг словно виснет от страха и неуверенности. Что я могу сделать с этим? Что?..

Хотелось бы мне, чтобы остальные люди поняли, каково это... быть мной.

Мимо меня группками проходили ученики, они болтали, смеялись, что-то рассказывали друг другу. Привычный шум. Школьная пора, чудесное светлое время... Не для меня. Век бы всего этого не видела и не слышала.

Сев на лавочку рядом с парой мальчишек-пятиклассников, я сняла с себя ботинки и обулась в тонкие атласные балетки. На другом конце школьного холла я могла видеть своих ровесников, девушек и парней из одиннадцатого класса. Тщательно уложенные локоны, модные сумки и портфели, дорогие украшения и часы, самоуверенные улыбки на лицах. Богатые, высокомерные, самовлюбленные. Казалось бы, если я не хотела, чтобы такие измывались надо мной, зачем тогда пошла в элитную школу? Но все далеко не так просто.

Как-то раз мама отдала меня в обычную школу, самую простую, бюджетную, но это было плохой идеей. Красивая одежда и те самые «айфоны» только добавили моим соученикам лишний повод для гонений и издевательств. Зависть в смеси с презрением и пренебрежением рождает особенно сильную ненависть. Как я, в их представлении, полное ничтожество, смею являться в класс в дорогой одежде и с последней моделью «Apple Watch» на руке?

Встав со скамейки, я взглянула на свое отражение в большом зеркале от пола до потолка. У меня стройная фигура, карие глаза, светлые волосы, симпатичное лицо, и одеваться я стараюсь скромно, но модно. В моей внешности нет ничего отталкивающего, странного, дурного, ничего, что привлекло бы ко мне повышенное внимание с чьей-либо стороны.

Достаточно ли для популярности быть симпатичной стройной блондинкой? Может, для кого-то это так, но не для меня. Полное ничтожество просто не имеет права хорошо выглядеть, во всяком случае, так думало большинство моих бывших одноклассниц.

С тяжелым сердцем я начала подниматься по большой мраморной лестнице, обрамленной с двух сторон витыми чугунными перилами. Краем глаза я снова увидела свое отражение в одном из зеркал в золоченых рамах, развешанных по стенам там и тут. Господи, мой вид так и дышит неуверенностью в себе, страхом, напряженностью! Опущенные плечи, скованные движения, расширенные глаза, складка между бровей. Да любой из моих новых одноклассников все поймет при одном взгляде на меня!

Я расправила плечи и нацепила на лицо спокойное выражение, уверенное, но дружелюбное. Не знаю, правда, сколько я смогу разыгрывать из себя самую нормальную из всех. Кого и когда я могла обмануть своей актерской игрой?

Перед тем, как войти в раскрытые двери нужного класса, я еще какое-то время постояла перед ними, стараясь набраться моральных сил, отыскать в глубине души подобие храбрости или на крайний случай, чувство смирения с неизбежным. Ведь волнуюсь и переживаю я, потому что хочу произвести на ребят хорошее впечатление, но если я с самого начала смирюсь со своей ролью странноватой тихони, то не буду казаться такой неловкой и чудаковатой, и может, перестану быть всеобщим посмешищем в этом случае.

В класс я вошла перед самым звонком и, постояв в дверях несколько секунд, направилась к столу учительницы, Лидии Васильевны.

– Да-да, – она улыбнулась мне, сняв очки для чтения, – Ева Абрамова? Так, внимание! – оглядев галдящий класс, она несколько раз хлопнула в ладоши, стараясь перекрыть этот шум, не ставший тише с наступлением урока. – Звонок все слышали? Кто хочет получить двойку за поведение?

Старшеклассники расселись по своим местам и притихли – видно, с дисциплиной в этой школе не все так плохо.

– Знакомьтесь, это Ева Абрамова, наша новая ученица. Ева, не хочешь рассказать классу немного о себе?

Господи, она это серьезно?..

– Нет, не хочу, – выдавила я из себя.

Мой ответ мог бы показаться остроумным, не произнеси я эти слова дрожащим испуганным голосом.

Со стороны учеников послышались смешки, подняв глаза, я увидела на лицах некоторых из них недобрые ухмылки. Вот тебе и первое впечатление.

– Ладно, – подбодрила меня учительница еще одной улыбкой. – Где бы нам тебя посадить? Садись пока с Витей Александровым, а там придумаем что-нибудь. В прошлом году в десятый класс перешло слишком много детей, и кабинеты получились переполненными. Потом поставим тебе отдельный стол.

Отдельный стол – в самый раз для такой парии, как я. Подавив вздох, я пошла к своему месту в задних рядах этого небольшого помещения. Отчасти именно в этом и состоит суть частных школ. Маленькие группы – максимум внимания со стороны учителей. А так же сплоченные компании, в которые не так-то просто вклинить-ся кому-нибудь из новичков...

– Привет, – послышался голос слева от меня.

Глава 1.1

Подняв голову, я встретила взглядом со своим временным соседом по парте. Это был высокий русоволосый парень, непохожий на обычных завсегдатаев элитных заведений, вроде, вполне нормальный. Он казался дружелюбным.

– Привет, – ответила я секунды на две позже, чем стоило бы, и смущенно улыбнулась, пытаясь немного сгладить общее представление о себе.

Начался урок геометрии, и большая часть учеников перевела глаза на доску.

Достав учебник и тетради, я последовала их примеру, но быстро поняла, что эту тему уже проходила в предыдущей школе. С геометрией у меня, дочери архитектора, никогда не было проблем, как и с пространственным мышлением в целом. Наверное, поэтому я и решила пойти по стопам своей мамы – так будет проще и первое время, и по окончании учебы. Самый простой путь, хоть и тернистый отчасти. Но, по правде говоря, я не знаю, чем еще я могла бы заниматься в жизни.

Оглянувшись по сторонам, я начала украдкой рассматривать своих новых одноклассников. В этой школе была обязательна единая для всех форма – зеленые клетчатые юбки, зеленые же блейзеры и белые чулки для девушек, костюмы с зелеными пиджаками и серыми брюками для парней. Спереди на пиджаке была нашивка с эмблемой школы, витиеватым гербом с раскрытой книгой в виде парящей птицы по его центру и девизом «Обширные знания – огромные возможности». На шее у каждого из нас был повязан зеленый галстук.

Одеты мы все были одинаково, но все же по каким-то мелким деталям, различиям в аксессуарах и прическах, можно было судить о том, что из себя представляли остальные ребята. Мое внимание

привлекли две девушки, у одной из них была ассиметричная короткая стрижка, выкрашенная в платиновый цвет, а у второй золотистые кудри, часть которых была убрана в пучок на макушке, восхищающий своей продуманной небрежностью.

Люди, уделяющие своей внешности слишком много внимания, всегда вызывали у меня вполне понятное недоверие. Я видела связь между тщательно создаваемым образом и стремлением к популярности. Популярным девушкам всегда было стыдно мне два лишних слова сказать, не говоря уже о какой-то дружбе или простой доброжелательности.

Продолжив осматривать свой новый класс, внезапно я наткнулась взглядом на парня, сидящего через проход от меня. Вот уж кто точно подходил под описание «высокомерный надменный мажор». Парень не обращал на меня ни малейшего внимания, как, впрочем, и на то, что происходило на уроке. Он сидел, уставившись в свой смартфон последней модели.

Почему он показался мне надменным мажором? Не знаю, это как-то читалось и по его искусно уложенной прическе, и по легкой небрежности в позе и движениях, и по высокомерной складке в углу рта. Я отвела глаза от его профиля – меньше всего мне хотелось, чтобы он поймал меня на подсматривании... и все же мой взгляд так и норовил снова задержаться на нем.

Он был красив. Он был невообразимо красив!

Густые темно-каштановые волосы, серые глаза со стальным отливом под идеальными бровями, тонкие черты лица: прямой изящный нос, твердый подбородок, хорошо очерченные чувственные губы...

Я знала, как на меня действует мужская красота. Она завораживает меня и лишает воли, по крайней мере, на какое-то время. Да, через определенное время, когда я понимаю, что за человек скрывается за этой гипнотизирующей внешностью, я перестаю поддаваться под влияние этих чар и окончательно прихожу в себя.

И все же до того момента я нахожусь во власти какой-то странной тяги, почти магической, непреодолимой.

Мог бы этот красавчик обратить на меня внимание? На секунду я представила такую, совершенно нереальную и неправдоподобную ситуацию – этот парень оказывается не избалованным мажором, одним из тех, что изводили и мучили меня полжизни, а приличным человеком с сердцем и душой. Он разглядывает во мне что-то особенное, чего больше никто не видит... влюбляется в меня... позволяет почувствовать себя нормальной девушкой. Нет, даже больше, той самой девушкой, самой лучшей, единственной в своем роде...

Мечты, мечты! От таких мыслей мне стало стыдно, грустно и смешно. Да-да, вот этот небрежно развалившийся на стуле золотой мальчик окажется достойным человеком и увидит во мне не жертву и не полное ничтожество, а ту самую, особенную. Мечтать не вредно.

Парни никогда особо мной не интересовались. Впрочем, нет, многие из них обращали на меня внимание, но как только обнаруживалось, что я и двух слов нормально связать не могу, их интерес быстро угасал. Зато во время наших подростковых вечеринок, в которых я участвовала, отчаянно надеясь влиться в их компанию, они не упускали случая облапать меня и затащить в какой-нибудь темный угол. И порой я даже что-то им позволяла в том же стремлении стать среди них своей и почувствовать себя... не знаю, желанной, достойной внимания?

Но как говорила Ника, одна из моих подруг, «Если парни тебя хотят, это не значит, что они хотят с тобой встречаться», золотые слова, как раз мой случай. Облапать тихоню – почему бы и нет? А вот назвать меня своей девушкой им гордость не позволяла. И репутация их выдержать такого не могла.

Снова мой взгляд обратился к этому тонкому профилю, и в очередной раз я отругала себя за это. Тут сосед красавчика ткнул его локтем